

Гу Чжоушань стремительно прыгал по лесу, преодолевая ноющую боль в бедрах, и, уворачиваясь от преследующего его по пятам громилы в доспехах, мчался вперед.

Его путь странным образом совпал с тем, каким пришел сюда сам преследователь. Прямо на земле он наткнулся на знакомого, которому стрела пробила грудь. Это был Чжао Эр, еще недавно пребывавший в безумии. Теперь он лежал на земле, его лицо иссохло и исказилось, превратившись в холодную маску смерти.

Остались ли в этом лесу еще живые люди?

На душе у Гу Чжоушаня было тяжело. Небо темнело, вызывая опасения, что вот-вот разразится ливень. Дождь мог бы смыть запахи, но в то же время он стер бы и следы, которые они оставляли при движении. Непонятно, хорошо это или плохо.

Медлить было нельзя. Почувствовав, что громила снова приближается, Гу Чжоушань был вынужден двигаться вглубь чащи. Ему оставалось лишь спрятаться и попытаться переиграть врага в выносливости. Не может же этот человек преследовать его трое суток без сна, еды и воды? Как только тот остановится на отдых, у него появится шанс найти выход.

Несколько слуг с большой черной собакой шли по следу, оставленному воином. К этому моменту они как раз вышли к берегу реки. Путь и запах обрывались у воды, поэтому пес остановился и принялся лаять на противоположный берег.

— Ишь ты, как это юноша на ту сторону перебрался?

— Скоро дождь начнется, может, переправиться и вернуть господина обратно?

— Господин во время охоты никогда не ест. В любом случае, это займет не больше пары часов, подождем здесь.

Слуги столпились у воды, посмеиваясь и обсуждая охоту так, будто их жертвы были не людьми, а скотом, чью жизнь можно прервать в любой момент. Какая разница, что убивать — курицу или свинью? Никаких особых чувств. Куда важнее было беспокоиться о погоде.

Один из слуг поднял голову, глядя на тяжелые черные тучи, и в его глазах промелькнула искренняя тревога. Если погода испортится и господин не закончит охоту, то, вернувшись, он выместит свою ярость именно на них — на прислуге!

В этот миг в грохочущих облаках сверкнула молния и ударила прямо в лес неподалеку. Раскат грома был настолько оглушительным, что даже черная собака заскулила, поджала хвост и, дрожа, спряталась за спины людей. Слуги поспешно сбились в кучу, усердно успокаивая пса;

на их лицах, до этого равнодушных к судьбе беглецов, отразился неподдельный страх. В конце концов, в глазах хозяина сотня слуг могла стоять меньше, чем одна его собака.

Гу Чжоушань, бежавший через лес, вздрогнул от грома, который, казалось, прогремел прямо над ухом, и едва не растянулся на земле. Он ухватился за дерево, чтобы устоять на ногах, и жадно глотнул воздуха. Сердце бешено колотилось, он оглянулся на темную, неподвижную тропу позади, и его брови сошлись на переносице.

Слух и обоняние подсказывали ему: хотя война не было видно, этот монстр, казалось, обладал бесконечной силой и неотступно следовал за ним. Если не припустить со всех сил, в следующую секунду этот демон настигнет его.

Гу Чжоушань снова заставил свои тяжелые ноги двигаться в сторону бесконечной лесной чащи. Он больше не мог рассуждать здраво — просто бежал в сторону, противоположную той, откуда, по его ощущениям, приближался преследователь. Он чувствовал себя мышью, которую кошка гонит в ловушку ради забавы.

Но выбора не было.

Когда он уже выбивался из сил, резкий запах крови внезапно стал невыносимо сильным. Гу Чжоушань вздрогнул. Неужели догнал?

Принюхавшись внимательнее, он понял, что вонь идет спереди. Не успев свернуть, он выскочил на небольшую поляну. Густой смрад заполнил ноздри, на мгновение лишив его способности различать запахи.

Зловоние было невыносимым. Но то, что открылось его взору, было сущим адом. В отличие от тех, кого сразила одна стрела, этот человек был изуродован до неузнаваемости. В его бедре торчал обломок стрелы, а все тело покрывали жуткие раны. Очевидно, после того как стрела лишила его возможности двигаться, воин замучил его до смерти — на лице несчастного застыла гримаса нечеловеческой муки.

Зачем люди творят такое? Не ради еды, а просто ради развлечения, проявляя такую жестокость к себе подобным. От этого даже змею стало бы холодно.

Гу Чжоушань нахмурился, прищурился, оглядывая место преступления, и в голове возник вопрос: почему остальные погибли от одного выстрела, а этого замучили? Или... воин просто нашел нечто более интересное, чем обычное убийство?

Гу Чжоушань остановился и глубоко вздохнул. Скорость преследователя была в несколько раз выше, чем он предполагал. Что он вообще такое? Чем больше он думал, тем сильнее

становилось чувство ужаса. С такой нечеловеческой скоростью воин мог настичь его в любой момент. Видимо, он просто играл с ним, как с мышью, лениво следуя по пятам.

Гу Чжоушань снова принялся, пытаясь своим острым чутьем определить истинное местоположение врага. Но в нос ударил лишь едкий запах разложения, от которого он несколько раз чихнул. Неужели это и была одна из целей воина — загнать его сюда?

Как только он прикрыл нос рукой, ветки соседнего дерева качнулись, хотя ветра не было. Не успел он обернуться, как воин, который должен был быть далеко позади, выскочил из кустов и нанес удар мечом!

Гу Чжоушань, ожидавший чего-то подобного, пригнулся и кубарем покатился в сторону, избежав атаки. Те чихи были лишь уловкой, чтобы усыпить бдительность врага! Он понял: воин специально загнал его в это кровавое место, чтобы отвлечь внимание и напасть из засады. К счастью, он раскусил этот план.

Гу Чжоушань усмехнулся про себя, пытаясь хоть немного сбросить напряжение. Он прижался спиной к дереву и, глядя на громилу, вдруг рассмеялся.

— Чему ты смеешься? — спросил воин.

Гу Чжоушань не испытывал любопытства. Раз силой его не победить, нужно было вывести хоть что-то, чтобы спасти свою жизнь.

Воин обернулся, его лицо, забрызганное кровью, исказила кривая усмешка:

— Забавно.

Он ответил то ли Гу Чжоушаню, то ли самому себе.

Гу Чжоушань не сводил с него глаз:

— Отпусти меня, и я покажу тебе кое-что куда более интересное.

Но на лице воина не дрогнул ни один мускул. Его слова предназначались не беглецу. В его глазах все в этом лесу, кроме него самого, были лишь добычей. А разве говорят с добычей?

Он поднял руку и, сделав выпад, нанес горизонтальный удар мечом. Гу Чжоушань, благодаря своей ловкости, успел отскочить, но дерево за его спиной пострадало — короткий меч снес половину ствола, и оно с грохотом рухнуло. Дело было не в остроте клинка, а в чудовищной силе воина. Казалось, ему и оружие не нужно — он мог бы сломать дерево голыми руками. Человек ли он вообще?

Гу Чжоушань прижал руку к правому плечу, которое кровотоило от задевшего его клинка, и на мгновение растерялся. Но воин не привык ждать. Заметив секундное замешательство, он бросился вперед, схватил Гу Чжоушаня огромными ладонями за скулы и с силой впечатал его в землю. Раздался глухой удар.

Гу Чжоушань на миг потерял сознание, в голове звенело, он перестал видеть и слышать. Придя в себя, он увидел перед собой искаженное лицо воина и почувствовал странный запах горелого. Он заметил, что рука врага находится как раз у его рта.

— А-а-а! — взревел воин, схватил Гу Чжоушаня за щеку и швырнул в сторону.

Взглянув на свою ладонь, он увидел две глубокие, кровоточащие раны.

— Да как ты посмел укусить меня! — он был в ярости. Его добыча, которая должна была плакать и молить о пощаде, вдруг посмела нанести ему ответный удар!

Воин отбросил меч и пнул Гу Чжоушаня в живот, но тот успел прикрыться рукой. От страшного удара его отбросило на ствол дерева. Рука Гу Чжоушаня неестественно вывернулась и безвольно повисла.

Воин, чьи глаза налились кровью, стоял на месте, тяжело дыша. А Гу Чжоушань не только не испугался, но и нашел в себе силы рассмеяться.

— Проклятье!

Никогда еще добыча не ранила его! Никогда! Это величайшее унижение! И этот мерзавец, этот кусок мяса, смеет насмехаться над ним перед смертью! Он заставит его пожалеть о том, что он вообще сопротивлялся.

Воин хотел было подойти, чтобы переломать беглецу руки и ноги и насладиться его воплями, но, сделав шаг, вдруг почувствовал, что ноги не слушаются. Нет, не только ноги — руки тоже...

Воин тяжело дышал, из последних сил стараясь устоять, и поднял левую руку, из глубоких ран на которой сочилась темно-фиолетовая жидкость. Что это? Что происходит?

Перед глазами воина все поплыло, он потерял равновесие и рухнул на землю.

Гу Чжоушань, лежащий неподалеку, продолжал смеяться, и в этом смехе слышалось облегчение выжившего. Он облизнул два своих острых клыка.

Кто такой Гу Чжоушань? Когда-то он был ядовитой коброй. И хотя он не знал, почему стал человеком, к счастью, его яд и клыки остались при нем. Если бы он не притворился слабым,

воин бы сразу убил его, не дав подобраться близко. И если бы не эта слабость, разве стал бы этот садист терять бдительность и сам подставлять руку к его рту?

В тот укус Гу Чжоушань вложил все свои силы, впрыснув в тело врага яд, который копил годами. Если бы он упустил этот шанс, то, израсходовав весь яд, остался бы лежать на земле в ожидании смерти.

Как там говорят люди? Кто не рискует, тот не пьет шампанского!

Гу Чжоушань лежал на земле, улыбаясь тому, что спасся, но от слабости и боли в сломанной руке он больше не мог держаться и провалился в забытие.

Грохот!

Очередной раскат грома ударил в сухие листья и ветки в глубине леса. Меж слоев гниющих растений потянулся сизый дым, и внезапно вспыхнули яркие языки пламени.

<http://bllate.org/book/19542/1917016>